

в России своего отношения к Царству Польскому и его общественному представительству. Поиск этот, очевидно, проходил непросто — применительно к 1820 и 1825 годам мы видим варианты выборки информации. Нужно отметить, что это не обязательно затрудняло циркуляцию польских новостей в среде элиты русского общества — по-французски говорили все, а польский язык был очень популярен. Судя по частным архивам высших чиновников и военных, речи читались и коллекционировались, часто в списках. Так, в фонде Арсения Закревского отложился большой объем материалов за 1820 и 1825 годы — программы заседаний сейма, все речи императора, как на французском, так и в переводе, а также речи, обращенные на сейме к самому Александру I, в частности тексты выступлений Станислава Потоцкого и Раймонда Рембелинского²⁸.

В целом коммуникация императора с подданными через посредство речей, произнесенных перед их представителями, не являлась новацией Александра I, равно как и не завершилась с его правлением. Вместе с тем важно отметить разрыв, произошедший между екатерининским и александровским царствованиями. Обращение Екатерины II к Уложенной комиссии не стало основой для формирования полноценной традиции — Просвещение, закрепившее ориенталистский взгляд российской элиты на себя, сформировало восприятие, в рамках которого прямая коммуникация монарха с подданными была осмыслена в качестве действия, совершаемого исключительно на территориях, маркированных как европейские — в Польше, а затем и в Финляндии. С завершением работы екатеринской Уложенной комиссии обращение государя к подданным империи происходило лишь в форме манифеста.

В содержательном отношении александровские речи в Царстве Польском представляли собой постоянный поиск формулы, способной убедить жителей этой территории, что их положение в империи было истинно верным — их права соблюдались, их привилегии не нарушались, а регион экономически процветал. Всем остальным подданным императора надлежало наблюдать усилия власти по поиску компромисса с поляками, которые в России того времени были осмыслены изнутри диаметрально противоположных конструкций — вековой вражды и славянского братства.

Приложения

1. Речь, произнесенная государем императором Александром I при открытии сейма Царства Польского (15 (27) марта 1818 г.)²⁹

Представители Царства Польского!

Надежды ваши и мои желания совершаются! Народ, который вы представлять призваны, наслаждается наконец собственным бытием, обеспеченный созревшими уже и временем освященными установлениями.

28 РГИА. Ф. 660. Оп. 1. Д. 147. Л. 2—51.

29 Речь императора Александра I на Сейме в Варшаве 1818 г. // Русская старина. 1873. № 5. С. 612—615.

Одно забвение прошедшего могло произвести ваше возрождение. Оно непременно постановлено было в моих мыслях с того времени, когда я мог надеяться на средства к приведению оного в исполнение.

Ревнуя ко славе моего Отечества, я хотел, чтобы оно приобрело еще новую.

И действительно, Россия, после бедственной войны воздав по правилам христианской нравственности добро за зло, простерла к вам братские объятия и из всех преимуществ, даруемых ей победою, предпочла: единственно честь восстановить храбрый и достойный народ.

Содействуя сему подвигу, я повиновался внутреннему убеждению, коему сильно вспомоществовали события. Я исполнил долг, начертанный сим одним внушением — тем драгоценнейший моему сердцу.

Образование, существовавшее в вашем крае, позволяло мне ввести немедленно то, которое я вам даровал, руководствуясь правилами законно-свободных учреждений, бывших непрестанно предметом моих помышлений и которых спасительное влияние надеюсь я при помощи Божьей распространить и на все страны, проведением попечению моему вверенные.

Таким образом, Вы мне подали средство явить моему Отечеству то, что я с давних лет ему приурочиваю и чем оно воспользуется, когда начала столь важного дела достигнут надлежащей зрелости.

Поляки! Освободитесь от гибельных предубеждений, причинивших вам толикие бедствия, от вас ныне самих зависит дать прочное основание вашему возрождению.

Существование ваше неразрывно соединено с жребием России: к укреплению сего спасительного и покровительствующего вас союза должны стремиться все ваши усилия. Восстановление ваше определено торжественными договорами. Ненарушимость сих внешних обязательств и сего коренного закона назначает отныне Польше достойное место между народами Европы. Благо драгоценное, которого она вотще искала, среди самых суровых испытаний.

Поприще трудов ваших открывается. Министр внутренних дел предложит вам нынешнее положение управления Царства. Вы увидите проекты законов, долженствующие быть предметом ваших разсуждений. Они имеют целию постепенное усовершенствование. Учреждение Финансов Государства требует еще сведений, которое время и точное измерение ваших средств могут только Правительству доставить. Законоположительное управление постепенно применяется ко всем частям Правительства. Судная часть образуется. Проекты гражданского и уголовного законодательства будут вам предложены. Я утешаюсь уверением, что вы, рассмотрев их со всевозможным вниманием, предуспеете поставить законы, которые будут служить к ограждению драгоценнейших благ: безопасности лиц ваших, собственности и свободы ваших мнений.

Не имея возможности посреди вас всегда находиться, я оставил вам брата, искреннего моего друга, неразлучного сотрудника от самой юности. Я поручил ему ваше войско. Зная мои намерения и разделяя мои о вас попечения, он возлюбил плоды собственных трудов своих. Его стараниями сие войско, уже столь богатое славными воспоминаниями и воинскими доблестями, обогатилось еще с тех пор, как он им предводительствует, тем навыком к порядку и устройству, который только в мирное время приобретается и приурочивляет воина к истинному его предназначению.

Один из достойнейших полководцев ваших представляет лице мое среди вас. Поседевший под знаменами вашими, разделяя постоянную счастливую и

злополучную участь вашу, он не переставал доказывать преданность свою к Отечеству. Опыт оправдал в полной мере выбор мой.

Не взирая на усилия мои, быть может, что следы бедствий, угнетавших вас, не все еще заглажены. Таков закон природы. Благо творится медленно; совершенство же недоступно слабости человеческой.

Представители Царства Польского! Потщитесь достигнуть высоты вашего предназначения. Вы призваны дать великий пример Европе, устремляющий на вас свои взоры.

Докажите своим современникам, что законно-свободныя постановления, коих священные начала смешиваются с разрушительным учением, угрожавшим в наше время бедственным падением общественному устройству, не суть меча опасная; но что, напротив, таковые постановления, когда приводятся во исполнение по правоте сердца и направляются с чистым намерением к достижению полезной и спасительной для человечества цели; то совершенно согласуются с порядком, и общим содействием, утверждают истинное благосостояние народов.

Вам предложить ныне явить на опыте сию великую и спасительную истину. Да будет взаимное согласие душою вашего собрания; а достоинство, хладнокровие и умеренность да ознаменуют ваши прения.

Руководствуясь единственно любовью к Отечеству, очищайте мнения ваши от всех предубеждений; освобождайте их от зависимости частных или исключительных выгод и, выражая их с простотою и прямодушием, отвергайте обманчивую прелесть, столь часто заражающую дар слова.

Наконец, да не покинет вас чувство братской любви, нам всем предписанной божественным законодателем.

Таким образом, ваше собрание приобретает одобрение и признательность Отечества и то общее уважение, которое подобное сословие заставляя к себе ощущать, когда представители народа свободного не обезображивают священного знания, на них возложенного.

Первейшие чиновники государства, сенаторы, послы, депутаты! Я изъяснил вам свою мысль, я показал вам ваши обязанности.

Последствия ваших трудов в сем первом собрании покажут мне, чего Отечество должно впредь ожидать от вашей преданности к нему и привязанности вашей ко мне: покажут мне, могут ли, не изменяя своим намерениям, распространить то, что уже мною для вас совершено.

Вознесем благодарение к Тому, который единый просвещает царей, связует народы братскими узами и ниспосылает на них дары любви и мира.

Призовем Его: да благословит Он и да усовершенствует начинание наше.

2. Речь, произнесенная государем императором Александром I при закрытии сейма Царства Польского (15 (27) апреля 1818 года)

[*Coup d'oeil sur l'état politique 1832: 277—279*]³⁰

Вы оправдали мои ожидания. Прения сего первого собрания, дух, им руководивший, результаты, которые оно произвело, единогласно свидетельствуют о чистоте ваших намерений и вызывают мое одобрение.

30 Перевод П.А. Левиной.